

На следующий день они проспали до 10 часов, после чего окончательно встали. В отеле они спокойно позавтракали. По дороге в аэропорт Чжоу Чао позвонил своему третьему брату Сюй Вэньчжэну и сообщил, что они с Ли Янем уже едут в аэропорт. Если у Сюй Вэньчжэна есть время, он может приехать в Моду и присоединиться к ним, чтобы повеселиться.

Их рейс был в 12 часов, а когда они приземлились в аэропорту Хунцяо в Моду, было уже 3:30 дня. Чжоу Чао и Ли Янь прибыли на стоянку, где Лин Ву уже давно ждал их в своем Rolls-Royce Phantom.

— Старший брат, ты едешь домой или ко мне? — спросил Чжоу Чао у Ли Яня.

— Я поеду к тебе. Я тоже буду наслаждаться едой, которую ты приготовишь.

— Хорошо, поужинаем дома. Лин Ву, как поживает твой отец? Он все еще в больнице?

— Ему уже гораздо лучше. Скоро его выпишут. Отец сказал, что хочет поблагодарить вас как следует, когда его выпишут, — Лин Ву, обычно казавшийся жестким, улыбнулся.

— Хорошо.

— Старший брат, ты упоминал, что Цинь Шао вернулся в Моду. Когда нам лучше встретиться и провести время вместе?

— Сначала я узнаю у Цинь Ланя, а когда все подтвердится, я позвоню тебе.

Беседуя, они вскоре прибыли в резиденцию "The Palms". Как только Чжоу Чао вошел в дом, он тут же плюхнулся на диван.

— Ах, как же уютно дома.

— Иди и приготовь что-нибудь. Сегодня я хочу устроить большой пир, — сказал Ли Янь, ложась рядом с Чжоу Чао.

Чжоу Чао нехотя встал и позвал Линь Ву, который грелся на солнышке на балконе.

— Линь Ву, сходи за продуктами, купи побольше мяса. И кстати, хватит ли у тебя денег?

— Господин Чжоу, я использовал только небольшую часть из 200 000 юаней, которые вы мне дали. Этого достаточно, — ответил Лин Ву и отправился за продуктами.

— Старший брат, позвони Цинь Ланю и остальным и спроси, не хотят ли они прийти ко мне на ужин. В этот раз я буду готовить редко. В будущем, возможно, будет не так много шансов.

Услышав это, Ли Ян сел.

— Я позвоню им и узнаю, придут ли они, — он вышел на балкон, чтобы позвонить трем друзьям. Через некоторое время Ли Янь вернулся.

— Цинь Лань и Ян Шуо придут позже, если у них будет время. Инь Кэтин уехал в Макао, похоже, он там играет в азартные игры.

Услышав, что Инь Кэтин был в Макао, Чжоу Чао не мог не вспомнить о своих навыках игры. Может быть, ему стоит съездить в Макао и попытать счастья, чтобы заработать немного карманных денег?

— Система, сколько дней я накопил?"В настоящее время у Хозяина накоплено 7 дней".

Чжоу Чао на мгновение задумался, но решил не делать этого. Он может проверить это позже. Они с Ли Янем расположились на диване, играя в телефоны, и ждали, когда Лин Ву вернется с продуктами.

Менее чем через полчаса тот пришел с двумя большими сумками продуктов. Чжоу Чао быстро встал, забрал у Линь Ву пакеты и поставил их на стол. Осмотрев продукты, Чжоу Чао обнаружил королевских крабов, австралийских омаров, говядину, запасные ребра и различные овощи.

Составив план действий, он направился на кухню, откуда доносился звон кастрюль и сковородок. Ли Янь недолго исследовал кухню, но, не найдя, чем помочь, вышел и завел светскую беседу с Лин Ву.

Пока Чжоу Чао был занят на кухне, пришли Цинь Лань и Ян Шуо. Как только они вошли, то увидели, что Чжоу Чао готовит, и поприветствовали его, после чего Ли Янь потащил их играть в "Лендлорд" (карточная игра).

— Пора есть! — Лин Ву вышел из кухни с большим крабом в руке. Стол уже был заставлен разнообразными блюдами.

— Пойдемте все есть, Линь Ву, присоединяйся к нам, — Чжоу Чао, не дожидаясь ответа Лин Ву, направился к остальным, игравшим в карты.

В этот момент на лицах Ли Яня, Цинь Ланя и Ян Шуо появились белые полосы, почти скрывающие их лица. К счастью, Чжоу Чао готовил еду, иначе бы у них закончились салфетки для игры.

— Ладно, давайте сначала поедим, а потом поиграем. Мы можем играть в карты вчетвером.

Услышав это, они прекратили свою борьбу за еду.

— Ух ты, как вкусно пахнет! Твои кулинарные способности впечатляют, — похвалил Цинь Лань, наслаждаясь ароматом.

— Попробуйте, и вы поймете, — с улыбкой ответил Чжоу Чао. Проголодавшаяся группа с жадностью схватила палочки и принялась за вкуснейшие блюда. Аромат был непередаваем.

За столом воцарилась тишина, все наслаждались едой. Даже Линь Ву не смог удержаться от того, чтобы не присоединиться к трапезе. Покончив с едой, они уселись на стулья, потирая животы.

— Чжоу Чао, я теперь каждый день буду приходить к тебе обедать, — пошутил Цинь Лань, все еще наслаждаясь вкусом еды. Все дружно засмеялись.

— Вы, ребята, размечтались. Я больше не буду готовить, если не найду себе девушку, — сказал Чжоу Чао, понимая, что не сможет умерить их аппетит.

Остальные, покачивая головой, поняли, что Чжоу Чао не из тех, кто торопится заводить отношения. Оставалось только надеяться на случайную возможность насладиться его стряпней.

Поскольку отец Линь Ву все еще находился в больнице, Чжоу Чао предложил ему позаботиться о нем, а остальные легли в шезлонги у открытого бассейна и занялись разговорами.

Чжоу Чао присоединился к ним и спросил:

— О чем вы, ребята, говорите?

— Мы обсуждали Инь Кэтина. Нам интересно, как он поживает в Макао.

Ли Ян посмотрел на Чжоу Чао и сказал:

— Может, нам тоже стоит съездить в Макао?

Покачивая головой, Чжоу Чао посмотрел на чарующую ночную сцену Бунда и ответил:

— Посмотрим. Если будет возможность, мы можем поехать и повеселиться!

Вдруг Чжоу Чао вспомнил о чем-то и спросил у Цинь Ланя:

— Твой брат все еще в Моду? Если будет возможность, спроси его, можно ли с ним пообщаться.

— Он в городе Моду. Я слышал, что в последнее время он занят в клубе суперкаров. Скоро будет соревнование и ты должен пойти со мной.

— Конечно, я всегда свободен. Только позвони мне заранее.

Ли Янь вдруг сказал:

— Эй, давайте продолжим игру, которую мы не закончили раньше. Я собираюсь закрыть ваши лица липкими записками, — слова Ли Яна вновь оживили игру, и Цинь Лань, Ли Янь и Ян Шуо тут же встали и направились в игровую комнату. Чжоу Чао последовал за ними.

Войдя в игровую комнату, Цинь Лань повернулся к Чжоу Чао и спросил:

— Не хочешь присоединиться к нам? Это просто развлечение, никаких больших ставок.

Чжоу Чао заколебался и спросил:

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я присоединился?

— Конечно! Даже если ты проиграешь, это просто развлечение, — ответил Ян Шуо.

— В какую игру мы будем играть?

— Вы знакомы с "Баньцзы пао"? — спросил Чжоу Чао.

— Это просто, давайте сыграем в нее, — согласились все.

— Хорошо, тогда давайте, — решил Чжоу Чао. Он перетасовал только что сыгранные карты и раздал по 13 карт каждому игроку.

На руках у Чжоу Чао оказались четыре двойки, четыре туза, четыре семерки и одна королева. У Ли Яня было четыре тройки, четыре пятерки, четыре валета и одна королева. У Цинь Ланя было четыре десятки, четыре восьмерки, четыре короля и одна королева. У Ян Шуо было четыре девятки, четыре шестерки, четыре пятерки и одна королева.

Цинь Лань и остальные были уверены в своих картах. Они считали, что выиграют этот раунд. Чжоу Чао, имея на руках черную семерку, первым сказал:

— Я пасую.ые, озадаченные ходом Чжоу Чао, удивились, почему он

Цинь Лань и остальн не разыграл ни одной карты. Они обменялись взглядами и ухмыльнулись:

— Давайте поднимем ставки в этом раунде. Проигравший должен будет 200 раз прокричать на террасе "Я — свинья".

Чжоу Чао не мог удержаться от того, чтобы не разразиться хохотом. Он засомневался:

— Может, в случае проигрыша сыграем во что-нибудь другое?

Увидев выражение лица Чжоу Чао, Ли Янь сказал:

— Будем играть в эту. Никаких послаблений.

— Хорошо, — Чжоу Чао сделал вид, что колеблется.

— Я играю ферзем, — Чжоу Чао сделал свой ход. (п.п. каким ферзем, это не шахматы...)

— Четыре тройки.

Цинь Лань и Ян Шуо решили пасовать. Чжоу Чао уверенно сыграл четыре семерки и произвел взрыв.

— Я играю четырьмя вальтами, — Ли Ян улыбнулся и вытянул четыре карты.

Чжоу Чао сыграл четыре туза, оставив остальных в ошеломлении. Они не могли сравниться с ним.

— Теперь у меня осталось всего четыре карты. Если я сыграю их все, то трое из вас должны будут 200 раз прокричать "Я — свинья", — Чжоу Чао снял маскировку и сказал со злой ухмылкой.

— Четыре двойки, — остальные беспомощно смотрели, как Чжоу Чао доигрывает свои карты, и бросали свои. Затем они посмотрели на карты друг друга и обнаружили, что все они — бомбы, что привело их в недоумение.

Чжоу Чао небрежно встал и вышел на улицу, сказав:

— Не забудьте на террасе 200 раз крикнуть "Я — свинья", — не успели они отреагировать, как Чжоу Чао исчез из виду. Через некоторое время они все встали и выбежали на улицу с криками: — Чжоу Чао, хитрый негодяй! Ты так хорошо разыграл карты и обманул нас. Подожди!

<http://tl.rulate.ru/book/95003/3369550>